

Василий Иванович Дуля

Раннее дождливое утро. Василий Иванович Дуля — старший горновой медно-серного комбината — ждет автобус, который доставит его к месту работы. Подходят к остановке и горновые из его смены — Владимир Михайлов и Николай Корольков.

— Слышали, Василий Иванович, какие дела затевают московские комсомольцы? — едва успев поздороваться, спросил Михайлов. — Молодцы ребята — железнодорожники. Работать и жить по-коммунистически... Здорово! Выходит, мы по-настоящему вступаем в новую эпоху!

— Да, дело это важное, — с раздумьем ответил старший. — К тому идем, чтобы все делать по-коммунистически: и трудиться и жить. — Он поглядел на товарищей пристальным, словно оценивающим взглядом и добавил: — Мне кажется, не всякий смог бы сразу включиться в это дело.

— Но мы-то не из последних на комбинате, — заметил Николай Корольков. — Наша смена на неплохом счету. Это все знают.

— Это так, — согласился Василий Иванович.

Он чувствовал, что ребята загораются новым поры-

вом, что и у него тоже зреет горячее стремление идти по стопам московских комсомольцев. Однако он не любил принимать поспешные решения, тем более в таком ответственном деле. Взяв слово, надо будет его с честью держать. А готовы ли они к этому? Не лучше ли сделать это не сразу, но зато наверняка. Пусть люди вначале глубже поймут, с чем связано принятие таких обязательств, какую ответственность это на них возлагает.

— В таком деле поспешить — значит, людей насмешить, — снова заговорил старший горновой. — Надо обмозговать все как следует. Тут дело не только в хорошей работе, в повышении производительности труда — с этим мы справимся. Нужно и в личной жизни делать какие-то сдвиги, чтоб культурно расти... — Обычно молчаливый, он оживился. Заметно было, как торопится высказать все, что его волнует. — Ну, вот и автобус. Поехали!

...Плавильные печи. Отсюда вытекают огненные реки штейна — полупродукта для получения черновой меди. Разливочные машины, как гигантские бесконечные гусеницы, медленно движутся параллельно одна другой, неся на себе расплавленный металл. Состоящие из звеньев-изложниц, они ползут и ползут... Изгибаясь у бункеров, обрасывают с себя ношу — застывшие слитки штейна и шлака. Вот они уже под рабочей площадкой, чтобы через некоторое время снова появиться у горна и принять в изложницы новую порцию расплава.

Возле них хлопочут люди, заботливо оберегая это движение. Они в черных суконных костюмах, кое-где забрызганных желтой серой, в валенках и внешне мало чем отличаются друг от друга. Под широкими полями войлочных шляп — защитные очки. Орудую шуровкой в шпуровом отверстии, горновые то и дело обсыпаясь искрами.

Вот и Николай Корольков. Он на минуту отошел от горна, чтоб освежиться газированной водой. Стирая обильный пот со лба, Николай обратился к подошедшему Михайлову:

— Может быть, Василий Иванович не хочет новой заботы, боится ответственности, как ты думаешь?

— Не похоже это на него. Думаю, тут что-то другое, — ответил тот.

В конце смены все трое опять встретились. Утренний разговор не выходил из головы. Хотелось наконец твер-

до знать: будут ли они создавать бригаду, борющуюся за звание коммунистической, и брать повышенные обязательства?

Остановились у печи. Василий Иванович молча посмотрел вверх, где расположен люк для замены колоколов (колокол — механизм для загрузки печи). Корольков и Михайлов машинально посмотрели туда же. От люка начинались желтые потеки.

— Сера вытекает, — начал было Николай, но осекся... Все молчали. Каждый думал одно: «Можно ли брать обязательство, когда допускаются потери серы? К 20 декабря план по меди даже перевыполним, а как быть с серой?»

— А нам еще нужно увеличить выпуск серы, — как бы продолжая мысли товарищей, сказал Михайлов.

Корольков с сомнением возразил, что из-за потерь серосодержащих газов план по ней трудно будет выполнить.

— А мы закроем все щели для выхода газов, — сказал Василий Иванович. — Начнем хотя бы с этих люков. Тогда увидите, как возрастет выход серы.

Спустя несколько дней горновые плавильного отделения заметили, что по окончании смены Дуля и Михайлов не ушли домой. Они засели в конторке мастера и о чем-то долго совещались, а потом пошли к начальнику цеха В. И. Садыкову.

— Жди теперь от Дули и Михайлова рационализаторское предложение, — решили рабочие. Но дело обернулось иначе.

На следующий день в цехе состоялось открытое комсомольское собрание. Первым взял слово секретарь парторганизации металлургического цеха Павел Иванович Бельченко. Он горячо говорил о том, что по инициативе московских комсомольцев рождается замечательное движение наших дней — возникают бригады коммунистического труда. Участники соревнования ставят своей целью постоянное повышение производительности труда, овладение высотами культуры, непримиримую борьбу с пережитками прошлого.

— Мы хозяйева своей жизни, творим ее своими руками, — говорил он. — Значит, мы сейчас должны вести себя так, как при коммунизме. Относиться к труду с самой высокой сознательностью, не механически выпол-

нять работу, а творчески. Есть свободная минута — бери в руки книгу, познавай то, чего еще не знаешь. Так я понимаю это движение за коммунизм. Мы должны активно поддержать почин московских рабочих. У нас в цехе уже нашлись энтузиасты. Это старший горновой Василий Иванович Дуля, горновые Владимир Михайлов и Николай Корольков. К ним присоединились Михаил Поршин и Василий Воронков. Что ж, дорогие товарищи, в добрый час!

В красном уголке стало тихо. Слышно было, как в соседнем помещении шумели моторы, гудела вентиляция.

Первым заговорил Дуля:

— Думаете, легко нам будет выполнять свое обязательство? Велик почет не живет без хлопот. А хлопоты ожидаются большие. Но не случайно жить и работать по-коммунистически начинают теперь миллионы трудящихся. Коммунизм сам по себе не придет. Его нужно приближать, за него нужно бороться!

Михайлов зачитал обязательство бригады:

1. Государственный план выполнить к 20 декабря 1958 г.

2. Снизить потери меди в отвальных шлаках на 4% против плана.

3. В течение месяца выкрасить 2 печи.

4. В случае болезни или отлучки горнового работать без подмены.

5. Собрать по 500 кг железного лома на каждого члена бригады.

6. Повышать свое образование и культуру. В ближайшие годы членам бригады приобрести среднее, среднетехническое и высшее образование.

Как только было оглашено обязательство, старший загрузчик Николай Москалюк, взяв слово, одобрил почин горновых и призвал остальных следовать их примеру. Но вот раздалось несколько голосов: «Не осият!», «Всех пунктов не выполнить!». Спросили, какой же именно пункт не выполнить. Один из рабочих сказал:

— Печь красят, когда она бывает на ремонте. А то за месяц выкрасить две печи! У печи стоишь — и то тебя жаром обдаёт, а красить будешь — и вовсе соришь! Михайлов сдержанно возразил:

— Печь красят для того, чтобы предохранить ее ме-

таллические части от коррозии. Так неужели мы сможем спокойно работать и смотреть, как печь приходит в негодность? Ничего, одолеем и эту трудность.

Его слова были встречены возгласами одобрения.

Но вот выступил старший загрузчик Виктор Полторацкий:

— Горновые решили учиться, жить и работать по-коммунистически. Мы приветствуем это. Но и мы, загрузчики, не хотим быть в стороне.

Его поддержал мастер смены Альберт Васильевич Широков:

— Организуем две бригады: одну горновых, а другую — загрузчиков, посоревнуемся по-настоящему.

Так были созданы бригады горновых и загрузчиков, борющиеся за звание коммунистических коллективов.

Приподнятое и даже несколько торжественное настроение испытывали члены этих бригад на следующий день. Всех их отличал подтянутый вид, движения были собраны, каждый следил друг за другом. Во всем чувствовалась необычная деловитость и целеустремленность. Они приступили к выполнению своих обязательств. Члены бригады Дули хорошо понимали, что добиться успехов в соревновании можно только тогда, когда будешь браться за дело со страстностью, если рядом надежный локоть друзей, готовых в любую минуту прийти на помощь.

Вначале решили устранить наиболее важные причины, тормозившие высокопроизводительную работу. Так, раньше печи не были закреплены за горновыми. На разных печах работалось где легче, где трудней, и заработок от этого тоже колебался. Горновые по очереди менялись печами. Теперь такой порядок не устраивал. Хотелось лучше изучить свою печь, знать ее капризы. Члены бригады потребовали четкого закрепления за ними печей, тем более, что они брали себе и самую «трудную» — седьмую печь. Начальник цеха т. Садыков пошел навстречу законным желанием горновых.

Вторым важным делом явилась окраска печей. Как ни трудно было, и с этим справились.

Седьмая печь, на которой работал Николай Корольков, заставляла над ней похлопотать. Она работала на сокращении штейнов. В результате переплавки получался вторичный штейн, обогащенный медью. Технологиче-

ский режим сократительной плавки отличен от рудной. Масса из печи идет более горячая, штейн не успевает застывать в изложницах и не выбрасывается в бункеры. Изложницы с приварившимся штейном возвращаются под разлив. Часто случаются переливы штейна, лопаются изложницы. В общем работать на седьмой печи было гораздо трудней, чем на других печах.

...Пять часов утра. «Скоро конец смены», — думает Николай. Ночь пролетела незаметно. Вдруг из трех изложниц начала выливаться масса — изрядная порция штейна ушла под разливочную машину. Жди теперь, пока эта «лужа» застынет. Если бы это случилось не в бригаде Дули, другой горновой долго повозился бы у своей печи. А бригада Василия Ивановича и здесь показала себя. Как только узнали, что у Николая сдача смены задерживается, пришли на выручку. Через полчаса седьмая печь была подготовлена к сдаче сменному горновому.

Постепенно члены бригады Дули показывали образцы работы во всем. В обязательстве оставалось все меньше и меньше невыполненных пунктов.

Но Василия Ивановича беспокоили те люки, о которых он говорил с Михайловым и Корольковым накануне незабываемого комсомольского собрания. «Большая потеря серы из-за этих люков. Будь они неладны», — думал он.

Эти люки нужны для замены колоколов, но они ненадежно крепились.

— А что, если на торцовые окна мы поставим фланцы и люки будем крепить на болты? — посоветовался он с мастером Широковым.

Мастер одобрил предложение. Проверили на девятой печи. Сразу прекратились потеки серы из люков. А когда подсчитали, экономия на одной печи составила около 7 тысяч рублей в год. В настоящее время это предложение В. И. Дули внедрено на многих печах и по мере остановки печей на ремонт будет применено и на остальных.

Когда основные трудности были преодолены, бригада Дули стала выполнять план на 108 процентов. Во время смены чаще производили замер горна и отстойников, уровень штейна в горне поддерживали постоянный. Поэтому снизилось содержание меди в отвальных шла-

ках до 0,18 процента, вместо 0,21—0,22 по плану. Производительность труда повысилась на 6 процентов, увеличился выпуск серы на 2 процента в связи с тем, что печи вели на максимальном режиме. Впятером работали на шести печках.

А после рабочего дня учились в вечерней школе. Василий Иванович — в седьмом, Корольков — в девятом, а Михайлов и Воронков — в десятом классе.

Времени было в обрез, и все-таки члены бригады успевали выполнять и общественную работу. В эти годы в г. Медногорске, как и по всей стране, начали организовываться бригады дружинников. Члены коллектива, борющегося за звание коммунистического, не могли пройти мимо этого дела. В субботние или воскресные вечера их можно было встретить на улицах города, в общественных местах. Плохо тогда приходилось нарушителям общественного порядка. Молодые люди с красными повязками на рукавах внушали к себе уважение окружающих.

Наконец наступил день, когда бригада получила высокое звание. Утро выдалось морозным. Иней обволакивал электропровода, деревья протягивали свои ветви, которые казались лапами мохнатого белого зверя. В это зимнее утро Василий Иванович, как всегда, шел на автобусную остановку через парк. Эти десять минут ходьбы освежали, напоминали о летнем лесе, рыбалке, к которой он пристрастился с детства.

Детство... Когда началась Великая Отечественная война, ему было одиннадцать лет. Отец, Иван Савельевич, бывший железнодорожник, в сорок втором защищал Москву, пять раз ранен был. Не дождалась возвращения мужа Дарья Никитична: в сорок третьем году получила извещение о его смерти. Тяжело было ей. Она с младшими Мишей и Володей в родной Покровке осталась, в колхозе работала, а старшего Васю в ремесленное училище в Медногорск проводила.

И вот он, Василий, ее сын, — руководитель коллектива, который находится на передовой линии борьбы за коммунизм. Как бы отвечая его мыслям, цех встретил бригадира радостным известием: «Присвоили!». Смысл этого слова особенно был понятен тем пятерым, которые работали на шести печках, кто по десять раз в смену

поднимался на загрузку, где сильно газило, кто не жалел сил в работе, кого не останавливали трудности.

Счастливыми глазами обвел старший горновой своих друзей, окруживших его.

— Вот так и держать! — волнуясь сказал он. — Теперь будем бороться за звание коммунистической смены.

Быстро облетела цех эта весть. Приходили рабочие, инженеры, крепко пожимали руки. Всю бригаду сфотографировали на фоне печей. Завели новую папку о первой бригаде коммунистического труда на комбинате. Здесь были и протокол заседания группкома комбината от 12 января 1959 года о присвоении почетного звания бригаде горновых, и характеристика, выданная бригаде начальником металлургического цеха.

Спустя два месяца Василий Иванович побывал на областном совещании бригадиров и ударников коммунистического труда. Выступления таких же, как он, рабочих людей, слова сердечного приветствия в адрес тех, кто поднимает знамя борьбы за новый коммунистический труд — все это будоражило душу, приливалось новой энергии. Василий Иванович теперь как-то особенно остро почувствовал, как дороги ему товарищи по труду, члены его бригады, как по душе ему те волнения и радости, которые приносит хотя и тяжелая, но интересная работа.

Вернувшись с совещания, он в приподнятом настроении заступил на смену. Теперь с новыми силами за работу, чтобы с честью оправдать почетное звание!

В это время осваивали новую систему загрузки печей, предложенную Уральским институтом проектирования. Этот проект, видимо, недоработали. После установки на некоторых печах барабанов, с помощью которых производилась загрузка, резко нарушилась герметизация печей, нестерпимо газило, сера конденсировалась между барабаном и его кожухом. Барабан останавливался, а шихта заполняла пространство над загрузочной воронкой. Бывало и наоборот: барабан вращался, а шихта не шла, если была крупная.

Печи лихорадило. В них то поступала излишняя шихта, то ее вовсе не было. Опять пошли большие потери серосодержащих газов. Василий Иванович забеспокоился. Надо было что-то делать. Не возвращаться же к ручной загрузке? Бригада коммунистического труда по-

требовала от руководства цехом быстрее выяснить возможности работы по-новому.

За решение этой проблемы взялись начальник цеха В. И. Садыков, начальник участка Р. А. Ляшевский, мастер-механик С. А. Петухов, старший механик А. А. Куличкин, электросварщик Н. П. Максаков и бригадир слесарей М. Т. Жугин. Коллективные рационализаторские усилия, долгие хлопоты наконец принесли свои плоды.

Барабан убрали. Его заменили отсекающим ножом, который действовал, как заслонка, и приводился в движение пневматическим устройством. После такой замены на пятой печи все убедились в безотказной работе отсекающего ножа. А когда четвертая печь стала на ремонт, на ней рабочие цеха капитального ремонта сумели смонтировать отсекающий нож по образцу, установленному на пятой печи. В процессе работы устранили и другие недостатки. Теперь печи загружают таким способом.

★ ★ ★

В конце лета 1959 года завершилось строительство участка сократительной плавки. Это было важным событием в жизни коллектива комбината. Медногорский медно-серный комбинат стал выплавлять черновую медь. Таким образом, он приобретал заверченный цикл производства, а это в свою очередь значительно повышало рентабельность предприятия.

Василия Ивановича, как одного из опытных рабочих, перевели старшим горновым туда, где труднее, — на печь сократительной плавки. За свою бригаду он спокоен. Бригадир Михайлов — достойный его преемник. Он в совершенстве овладел специальностью горнового. А аттестат зрелости, полученный им в этом году, раскрывает перед Владимиром широкую дорогу для повышения квалификации.

После ухода Василия Ивановича бригада коммуниста Михайлова возросла до двенадцати человек. Но Владимиру жаль было расставаться с Дулей. Он искренне полюбил своего молчаливого, но справедливого учителя. Последнее время они оба работали старшими горновыми.

— Жаль расставаться с ватержетной? — спросил он Василия Ивановича.

— А как ты думаешь? Ведь десять лет я на ней проработал. Всякое бывало. Иногда и эти реки выходили из берегов, — сказал Дуля, указывая на медленно плывущие изложницы, наполненные доверху огненной массой. — Но теперь пора мне знать и сократительную.

Печь сократительной плавки предназначена для переплавки бедных медью штейнов в богатые. Из обогащенного штейна в конвертере варят черновую медь. Знакомая до мелочей плавильная печь показалась простой, а как поведет себя печь сократительной плавки? И режим у нее другой и объем горна. Переднее горно плавильной печи с массой весит тридцать тонн, а у горна сократительной печи только футеровка — сто тридцать тонн!

Знал Василий Иванович, что трудностей будет много, понимал и то, что не скоро достигнет таких успехов, как в своей прежней бригаде. Но кто другой сможет освоить новую печь? Опытные горновые перешли на конвертер варить медь, на плавильном участке осталась одна молодежь. Значит, на сократительную идти ему. Так он понимал приказ о его переводе на другую работу.

Вместе с другими товарищами Василий Иванович, засучив рукава, принялся за освоение новой печи. И когда 5 ноября, в канун 42-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, сорокатонный конвертер дал первую черновую медь, Василий Иванович с гордостью сознавал, что в выпуске этой меди есть и его доля труда.

Но печь сократительной плавки туго поддавалась освоению. Каждый день приносил новые тревоги и неприятности: то при выпуске штейна прогорала летка, и поток расплава устремлялся под рабочую площадку, то желоб наполнялся доверху, и тогда штейн, переливаясь через край, уходил на пол.

«Раз старший — мне отвечать!» — думал Василий Иванович. Менял плиты или устанавливал плиту выше, чтоб расплав не сливался под рабочую площадку. Но это были полумеры, до конца не устранявшие недостатков конструкции горна. После такой смены он возвращался домой утомленным.

— Папочка! Папочка! — бросалась к нему розовощекая третьеклассница Томочка.

— Обожди, Тамара, папа устал, — останавливала ее Вера Владимировна. Только взглянув на мужа, она по-

нимала, что у него неприятности, но, зная его характер, ждала, пока он первый заговорит об этом.

Ласково погладив дочь по головке, Василий Иванович спрашивал ее об успехах в музыкальной школе.

— Скоро ты, дочка, сыграешь мне «Амурские волны»? Как сыграешь, так пианино куплю!

Вера Владимировна знала, если муж начал шутить, значит, не так уж плохи его дела. Воспитанница седьмого ремесленного училища, Вера Карамышева раньше работала токарем, потом мотористкой в плавильном отделении. А когда дочка пошла в школу, Вера, до этого уже работавшая крановщицей в одной смене с мужем, перешла в другую смену. Так было удобнее управляться по хозяйству и присматривать за дочерью.

Мать Веры, Раиса Сергеевна, тоже работает мотористкой в шихтовом отделении. Десять лет она трудится на комбинате. Из родного села Покровки приехал к Василию Ивановичу брат Михаил. Он устроился в металлургическом цехе вначале коркодробильщиком (дробление корки штейна), потом стал стропольщиком. Сейчас комсомолец Михаил Дуля учится в вечернем индустриальном техникуме. В общем, почти вся семья — металлурги.

Когда девочка уже спала, Василий Иванович заговорил о том, как беспокоит его на новой работе.

— Что ж, нет на нее закона, на эту сократительную? — спрашивает жена.

— Закон есть. Но мы еще никак не разгадаем его, — ответил Василий Иванович. — Мы тут думаем одну штуку осуществить. Сифоны нужно ставить, как на ватер-жакетной.

О сифонах поговаривали в цехе, но не решались их устанавливать. А вдруг они не выдержат?

Придя в цех, Василий Иванович уловил удобную минуту и спросил начальника конвертерного отделения:

— Олег Викторович, почему так быстро разрабатывается леточное отверстие? Не успеем установить плиту с отверстием двадцать пять миллиметров, как оно уже стало пятьдесят! На уральских заводах тоже такая картина?

— Нет, там все нормально, — ответил Левковский. — А то, что у нас отверстия летки разрабатываются, это вполне естественно. Проектировщики не учли состава на-

шего штейна. Он у нас беднее уральского, меди в нем меньше. А бедный штейн быстрее растворяет металл летки, и отверстие увеличивается. Вот теперь приходится голову ломать над тем, как бы устранить эту ненормальность.

— Сифоны нужно ставить, как на ватержетной, — уверенно сказал Дуля.

В это время подошел мастер конвертерного отделения Иван Тихонович Матвиенко. Он также был уверен, что сифоны — единственный выход из сложившегося положения.

— Ваши идеи мне нравятся, — улыбнулся Олег Викторович, — обязательно обсудим и решим.

Но Левковский неожиданно заболел, и установкой сифонов занялся Матвиенко, который и довел дело до конца. Когда смонтировали на каждом горне сократительной печи по два сифона (один — в работе, другой — запасной), горно стало работать нормально. Его словно подменили: прорывы расплава прекратились. Теперь бригада Дули заботилась в основном о режиме ведения плавки.

Ребята подобрались в бригаде отличные. Михаил Егоров — бывший моряк Тихоокеанского флота, парень крепкий телом и духом. Михаил Чуркин и Алексей Мосьяков — студенты пятого курса вечернего техникума. Виктор Кукушкин только в 1959 году окончил ремесленное училище. Но и он не отстает в работе от остальных.

Все они упорно стремятся повышать производительность труда и улучшать качество продукции. План выплавки меди выполнили успешно, производительность труда повысилась на 5 процентов, на 3,2 процента увеличили содержание меди в штейне. Есть все предпосылки для выполнения семилетки в шесть лет. Бригада упорно борется за звание коммунистической.

★ ★ ★

Хорошие вести быстрокрылы. Как только члены бригады В. И. Дули впервые на комбинате, следуя почину московских комсомольцев, решили трудиться и жить по-коммунистически, — об этом сразу узнали на всех участках большого предприятия. Люди не только приветствовали и одобряли патриотический почин бригады горновых, но и решили следовать их примеру. С

Бригада горнских цеха сократительной плавки (слева направо): Виктор Шегловский, Геннадий Снетенков, Михаил Егоров, Василий Дуля, Виктор Кукушкин, Алексей Мосяков, Михаил Клименко.

каждым месяцем росло на комбинате число коллективов, которые стали бороться за почетное право именоваться коммунистическими.

Одними из первых включились в новое движение прессовщики брикетной фабрики во главе с Владимиром Сидоровым и бригада бурового мастера Александра Матвеева. За долгую работу на комбинате десятки различных новшеств внесли электрослесари Александр Пономарев и Михаил Марков из электроцеха. В сентябре 1960 года бригаде Пономарева присвоено звание коммунистической. За восемь месяцев в копилке бригады 16 рационализаторских предложений, реализация которых дала свыше 17 тысяч рублей, за счет вторичного использования материалов сэкономлен 221 кг меди, собрано 1600 кг металлического лома. Возле цеха каждый член бригады посадил дерево и ухаживает за ним. В бригаде все учатся.

Присвоено звание коммунистической и бригаде бульдозериста Сергея Ключина. Звания первой коммунистической смены на комбинате удостоилась смена Степана Архиповича Вечкелева из ремонтно-механического цеха.

А как идут дела в бригаде, которой руководил В. И. Дуля до ухода на участок сократительной плавки? Василий Иванович не забывает своих старых друзей, навещает их, интересуется, как они работают и живут.

— Показывайте, что у вас нового, — сказал он однажды, придя в бригаду и здороваясь с Поршинным.

— Вот, внедряем новую сифонную губу по предложению Зайцева, — объяснил Поршин.

— Мелкоструйный желобок? Тот самый, что Зайцев еще в марте испытывал?

— Тот самый. Почти на всех печах установили.

— Молодцы! — улыбается Василий Иванович. — На месте не стоите. Теперь изложницы дольше продержатся. А у нас они часто прогорали.

Действительно, раньше по желобу в изложницы сливалась одна большая струя штейна. Она была в одно место. Там создавалась более высокая температура, изложницы прогорали. Теперь с изменением формы желоба, предложенным горновым Зайцевым, струя разветвляется на несколько узеньких струек, которые заполняют изложницу, соприкасаясь с большей ее поверхностью.

Подходят Михайлов, Корольков и мастер смены Ва-

лентин Васильевич Иванов. Дуля интересуется, какие у них планы на будущее.

— На днях будем обсуждать обязательство нашей смены. Будем бороться за звание коммунистической смены, — говорит Иванов.

Поднялись на загрузку. Василий Иванович увидел новый контрольный щит для измерения температуры отходящих газов.

— Автоматику внедряете? — спросил он.

— Да, — ответил один из членов группы автоматики цеха контрольно-измерительных приборов техник Анатолий Анисов. Он стал объяснять работу механизмов: — Задается определенная температура отходящих газов в пределах 400—460 градусов. Когда температура достигнет этой величины, на щите загорится сигнальная лампочка и одновременно исполнительным механизмам подается команда для загрузки шихты.

— А что будет делать загрузчик? — допытывается Василий Иванович.

— Наблюдать за ходом загрузки, контролировать процесс.

Василий Иванович знает, что главной трудностью на загрузке является неоднородная по крупности шихта и потому присутствие загрузчика будет необходимо еще и тогда, когда пойдет крупная шихта. Может произойти и пристывание загрузочного колокола, и тогда загрузочный автомат не сработает. Придется загрузчику приложить усилия, чтобы сдвинуть колокол.

Анисов с гордостью заявляет, что руководство медносерного комбината ставит задачу в скором времени полностью автоматизировать загрузку плавильных печей. Группа автоматики цеха контрольно-измерительных приборов серьезно взялась за это дело. В течение трех месяцев она произвела полный монтаж автоматики девятой печи. Проект разрабатывал молодой инженер Николай Ломсков.

Когда Василий Иванович уже попрощался со своей бывшей бригадой, стропольщик Бабичев спросил:

— А у вас как дела идут?

— Сократительную, можно сказать, освоили, и гайская руда выручает. Вовремя ее открыли. Теперь даем штейн с повышенным содержанием меди, а варить медь из такого штейна — милое дело! Зато с другим туговато.

— С чем это? — поинтересовались товарищи.

— Миксер нужно. Вы знаете, что миксер — это промежуточная емкость с подогревом для сбора меди перед разливом. Будет у нас миксер, сразу производительность конвертера увеличится, простоев его не будет. Теперь корку меди, которая остается на обычном ковше после разлива, мы снова в переплав даем. Из нее часть меди угарает. А будет миксер, корки не будет. Опять же увеличится извлечение меди. В скором времени получим свой заказ. И дела пойдут у нас еще лучше.

Прощаясь с горновыми, Василий Иванович пожелал им добиться новых успехов в труде, досрочно завершить план 1960 года. В душе он гордился тем, что эти дружные ребята, с которыми ему довелось первым на комбинате поднять знамя нового движения — за коммунистический труд, с честью выполняют высокие обязательства и сейчас служат примером для многих других коллективов.

Слава этой бригады уже давно вышла за пределы комбината. О замечательных делах медногорских горновых узнали и наши далекие друзья за рубежом — рабочие меднорудного предприятия Германской Демократической Республики. Медногорцы и немецкие горнорудные рабочие, обмениваясь производственным опытом, внимательно следят за успехами друг друга, перенимают все лучшее, передовое. Когда бригада горновых В. И. Дули развернула борьбу за право называться коммунистической, газета «Новатор», выходящая в ГДР, поместила портреты членов бригады, подробно рассказала об их достижениях, труде и жизни. Эту газету руководство предприятия выслало в адрес медно-серного комбината вместе с письмом. В нем сообщалось, что немецкие рабочие с радостью изучают опыт работы коммунистической бригады горновых и что они также организовали бригады, которые борются за звание бригад социалистического труда.

★ ★ ★

Нет-нет да и заглянет Василий Иванович Дуля в заветную красную книжечку делегата Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. Там бережно хранится все то, что напоминает о незабываемых днях, проведенных им

в Москве: фотографии, записи выступлений, адреса новых знакомых.

Совещание проходило в конце мая, а В. И. Дуле кажется, что это было совсем недавно — такое сильное, неизгладимое впечатление сохранилось у него.

В те дни в столице нашей Родины как-то по-особенному светило солнце, теплом дышало небо. Но еще теплее были встречи и беседы с руководителями партии и правительства, с многочисленными друзьями, съехавшимися с разных концов страны. На совещании он, горновой из Медногорска, впервые воочию, а не на портретах увидел прославленных героев нашего времени: Валентину Гаганову, Николая Мамая, Юлию Вечерову и многих других. Все они, такие непохожие внешне, имеют общие чудесные, так высоко ценящиеся в нашем народе черты: неукротимое стремление идти вперед, всеми делами и помыслами служить счастью советских людей. «Это они, — думает Василий Иванович, — первыми пробивают тропинки, на которые потом вступают их последователи и пролагают широкую дорогу в коммунистическое завтра».

Листает Дуля свою делегатскую книжечку, перечитывает сделанные торопливой рукой многочисленные записи. Вот выдержки из выступлений многих товарищей по труду: рабочих индустриального Урала, хлеборобов Украины, целинников Казахстана. Он хорошо знает, как работают и живут друзья, что у них нового и полезного, и, конечно, впитает их драгоценный опыт.

Никогда не сотрется в памяти Василия Ивановича вдохновляющая речь на совещании Никиты Сергеевича Хрущева. Смотрит горновой на записи в блокноте и словно слышит знакомый и дорогой голос Никиты Сергеевича:

«Дорогие товарищи! Ударников и бригады коммунистического труда по праву можно назвать пионерами будущего. Пионеры, как известно, идут впереди, прокладывают дорогу главным силам, но они не должны отрываться от этих сил, пытаться действовать обособленно от других рабочих. Не велика была бы ваша заслуга, если бы вы замкнулись в своих коллективах, сказали — мы чистенькие, мы хорошие, а до остальных нам дела нет. Партия, народ видят в вас новаторов, потому что все, что вы сегодня завоевали, все рубежи, которых вы

сегодня достигли, вы стремитесь завтра передать другим. В этом ваша сила, в этом ваша слава».

Как сейчас помнит Василий Иванович, что при этих словах все находившиеся в президиуме поднялись и зааплодировали делегатам совещания, среди которых был и он, скромный горновой Медногорского комбината.

Чувство глубокой благодарности партии и правительству заполнило сердце Василия Ивановича, когда он вместе с другими участниками совещания был удостоен медали «За трудовую доблесть».

Незабываемые дни, проведенные в Кремле, заставили В. И. Дулю как-то по-новому осознать могущество и величие своей социалистической Родины, глубже понять, что в развивающемся движении за коммунистический труд есть и его боевое место, что и он вместе с товарищами по комбинату должен еще много сделать для окончательной победы коммунизма.

Возвратясь на комбинат, Василий Иванович еще раз мысленно проследил за процессом превращения горных пород в звонкий металл. Бригадир был полон новой энергии: он готов идти с членами своей бригады к новым трудовым достижениям.

...На эстакаде рядами стоят блестящие золотисто-розовые слитки черновой меди. Через час их здесь не будет. Погруженные в вагоны, они растекутся по разным городам нашей страны, неся в себе большую долю труда людей, стоящих у истоков медных рек.